

А. Г. Фомин, Р. Р. Мавлеев
Москва, Россия

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА И ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»)**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена исследованию метафоры как эффективного инструмента воздействия в политической сфере. Авторы проводят качественный и количественный анализ употребления политической метафоры в выступлениях Президента РФ В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в рамках Международного форума «Один пояс — один путь». В исследовании использован метод определения индекса силы метафоры (MPI) для выявления персуазивной силы метафоры в процессе формирования общественного мнения. Для определения индекса силы метафоры должны быть интегрированы несколько типов исследования: лингвистическая идентификация метафоры (важнейшая роль отводится использованию словарей и интерпретации исследователей; в случае, если значения не совпадают с зафиксированными в словаре, но значение одного элемента может быть интерпретировано сквозь призму другого, единица анализа считается метафорой); анализ контекстов сквозь призму теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (концептуальный анализ метафоры выявляет инструменты создания метафоры, объект, на который направлена метафора, и лексическое значение языковых единиц, которые создают метафорический эффект; устанавливается концептуальная область, к которой относится метафора); непосредственно определение индекса силы метафоры. Результаты исследования показывают, что индекс силы метафоры Председателя КНР Си Цзиньпина выше аналогичного показателя Президента РФ В. В. Путина, однако данная разница не выглядит столь значительной, если учесть особенность китайской лингвистической традиции, где метафорам и идиомам уделяется особое внимание при составлении текста выступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические метафоры; политическая метафорология; политическая риторика; речевое воздействие; политические речи; политические деятели; языковая личность; концептуальные метафоры; семантическое поле.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Фомин Андрей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор Академии управления МВД РФ; 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; e-mail: andfomin67@mail.ru.

Мавлеев Руслан Рафаэльевич, адъюнкт, Военный университет Министерства обороны РФ; 125047, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: rmaevlev@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

До 70-х гг. XX в. метафора считалась исключительно декоративным элементом, который не выполняет никаких других функций, кроме украшения речи. С тех пор было проведено много исследований, выявляющих функции метафоры в различных областях, включая и политическую сферу, где метафора используется как эффективный инструмент воздействия на аудиторию. Так, большое внимание получили персуазивный и пропагандистский аспекты метафоры. Была выявлена ценность метафорического анализа как научно-исследовательского метода в гуманитарных науках. В данной статье приводится обзор исследований, содержащих качественный и количественный анализ политической метафоры, представлены результаты практического анализа использования метафоры в политическом дискурсе с применением метода определения индекса силы метафоры (MPI), предложенного К. де Ландшер (2011) и позволяющего дать количественную оценку эмоциональной силе в политическом дискурсе [De Landtsheer 2011: 3].

Долгое время метафора рассматривалась исключительно в качестве хоть и значимого, но все же украшения политического языка. Мысль о том, что метафора на самом деле создает представление или новое зна-

чение, появилась в работе Макса Блэка в 1979 году, в которой он представил теорию взаимодействия. Данная теория утверждает, что в основе метафоры лежит взаимодействие между двумя ее субъектными членами, которое создает условие для получения дополнительного значения, не существующего ни у одного из субъектных членов вне метафорического контекста. Основной субъект в метафоре, по его словам, окрашен набором «связанных импликатур», которые обычно определяют второстепенным субъектом [Black 1979: 28]. Исходя из количества возможных значений, которые могут возникнуть в разных контекстах, у первого субъекта метафоры отсеиваются те качества, которые могут выступать в качестве предиката для второго субъекта, и остаются только те, которые являются релевантными в данном контексте. Взаимодействие как процесс порождает то, что Макс Блэк называет «импликативным комплексом», системой связанных импликатур, а также импульсом свободного значения. Свободного в том плане, что оно было недоступно до введения метафоры в обиход [Black 1979: 28]. Таким образом, метафору можно определить как слово или словосочетание, в котором один предмет (А) описывается терминами (значениями) другого (В). Приведем пример:

— «Один пояс — один путь»

不是另起炉灶、推倒重来，而是实现战略对接、优势互补 (Строительство «Одного пояса — одного пути» предполагает не начало с чистого листа, а работу на основе сопряжения уже существующих стратегий и использования взаимодополняющих преимуществ). В данном случае предмет (A) 建设 — *строительство* описывается значениями (B) 另起炉灶 — *сложить другой очаг* (обр. начать все заново) [Речь председателя КНР Си Цзиньпина на Церемонии открытия Международного форума «Один пояс — один путь» 2017].

Один из основоположников современной политологии и теории коммуникации, представитель бихевиоризма в политической науке Гарольд Лассуэлл подчеркивал «декоративный» характер речей во время политического кризиса [Lasswell, Leites 1949]. Таким образом, метафора может служить и источником информации о надвигающихся кризисных ситуациях для ученых, которые работают в сферах коммуникации, политической психологии и управления. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон объяснили, почему использование повседневного языка в публичных выступлениях имеет политическое значение: из-за лежащих в его основе концептуальных метафор, которые, оставаясь незаметными, формируют у людей восприятие жизни и политики [Lakoff, Johnson 1980]. С тех пор ученые, особенно те, которые занимаются исследованиями в области международных отношений, всесторонне изучили персуазивную силу метафоры в политике [Beer, Landtsheer 2004]. Книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980) открыла глаза многим специалистам на значение влиятельной цепной метафоры, которую использовали США во внешней политике для реализации стратегии и идеологии «холодной войны». Поэтому среди множества актуальных вопросов изучения метафоры в политическом дискурсе одним из основных является изучение персуазивной силы метафоры как эффективно-го инструмента воздействия на аудиторию. В современной лингвистике сформировались методы изучения метафоры, которые в основном имеют качественный характер, поскольку в большинстве случаев выдвигают на первый план исследование чрезвычайно малых текстовых корпусов. В сферу нашего научного интереса входит исследование особенностей употребления метафоры в публичных выступлениях, нацеленных на широкую аудиторию для формирования

общественного мнения. В качестве инструмента исследования будет использован метод определения индекса силы метафоры (MPI), который по своей природе является количественным методом, взятым из социальных и политических наук [De Landtsheer 2009].

Данный метод включает в себя два типа исследования. **Первый тип** основывается на классическом лингвистическом анализе — процедуре идентификации метафоры (MIP), который был представлен научным коллективом Pragglejazz [Pragglejazz Group]. **Второй тип** связан с популярной теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и может быть охарактеризован как один из методов когнитивной лингвистики [Lakoff, Johnson 1980; Kövecses 2000]. Эта теория идентифицирует несколько ключевых исходных областей метафоры; она концентрируется на тех метафорах, которые могут выступать в качестве инструмента фрейминга и которые получили название концептуальных метафор. Метод определения индекса силы метафоры (MPI), включающий в себя эти два подхода, является **третьим типом исследования**. Индекс силы метафоры обусловлен количественной семантикой, о которой впервые зашла речь в исследовании пропаганды, проведенном Г. Лассуэллом с группой ученых [Lasswell, Leites 1949]. Метод определения индекса силы метафоры является основным при изучении влияния метафоры на процесс формирования политическими лидерами и элитами общественного мнения. Рассмотрим данные типы.

1. Первый тип исследования. Лингвистическая идентификация метафоры

Цель исследования — разработка понятной и надежной техники выявления метафор в письменных источниках. Процедура состоит из пяти этапов. При этом важнейшая роль отводится использованию словарей и интерпретации исследователей.

- Исследователь знакомится с содержанием текста, например: *Открытость для страны подобна тому, как, разрушив свой кокон, на свет появляется бабочка* (“对一个国家而言，开放如同破茧成蝶”) [Речь председателя КНР Си Цзиньпина на Церемонии открытия Международного форума «Один пояс — один путь» 2017].

- Исследователь решает, что будет принято за единицу анализа: слово, словосочетание, предложение. В нашем случае предполагаемая метафора *破茧成蝶* (разрушив кокон, стать бабочкой (образное выражение), приложив много усилий, выйти из труд-

ной ситуации) является устойчивым словосочетанием.

- Далее исследуется значение каждой языковой единицы, входящей в состав предполагаемой метафоры. В приведенном примере речь идет о том, что открытость государства позволяет ускорить развитие. Выявляем все зафиксированные в словаре значения данных лексических единиц. Таким образом получаем буквальное значение выражения: «бабочка, которая разрушает свой кокон» и «появляется на свет».

- Далее сравниваем значение лексической единицы, закрепленное в словарной статье, со значением данной единицы в конкретном контексте.

- В случае, если значения не совпадают с зафиксированными в словаре, но значение одного элемента может быть интерпретировано сквозь призму другого, единица анализа считается метафорой. В приведенном примере контекстуальное значение становится понятным сквозь призму буквального значения. Поэтому данный пример является метафорой.

Проблема процедуры идентификации метафоры (МИП) заключается в том, что она является продолжительной по времени и не подходит для работы с большими корпусами текстов.

2. Второй тип исследования. Концептуальная метафора

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона — одна из наиболее часто используемых теорий для анализа метафор. Согласно этой теории, мы используем ряд метафорических концептов, которые называются концептуальными метафорами, для осмысления окружающего нас мира. Эти концепты структурируют наше восприятие, опыт и показывают наше отношение к другим людям или событиям. Они являются источником большинства метафор, которые используются в повседневной речи. Концептуальный анализ метафоры выявляет инструменты создания метафоры, объект, на который направлена метафора, и лексическое значение языковых единиц, которые создают метафорический эффект. Часто источник метафоры уже не используется или неизвестен пользователю метафоры — в таком случае используемое выражение является «мертвой» («стертой») метафорой. В «живых метафорах», или «обычных метафорах», источник все еще очевиден и может быть определен пользователем. В приведенном выше примере концептуальной метафорой является процесс построения открытой внешнеторговой политики государ-

ства, представленный в качестве рождения бабочки, при этом источник все еще может быть определен, что говорит о «живом» характере метафоры.

Проблема теории концептуальных метафор заключается в том, что метафора может быть связана с несколькими концептуальными областями, что усложняет ее использование для достижения перлокутивного эффекта.

Для иллюстрации использования метафоры в качестве инструмента концептуализации рассмотрим ее структуру. В первую очередь метафора состоит из содержательной части, которую можно назвать «проводником» (*vehicle*) [Richards 1936], «фокусом» (*focus*) [Kittay 1987], «основой» (*ground*) [Cacciari 2001] или «вспомогательным субъектом» (*subsidiary subject*) [Black 1979]. Содержательная часть указывает на литературный прием перехода из одной семантической области в совершенно иную, которая является тем «субъектом», который и используется в данном контексте. Таким образом, во вторую очередь метафора состоит из «субъекта», который называют «лейтмотивом» (*tenor*) [Richards 1936], «фреймом» (*frame*) [Kittay 1987], «темой» (*topic*) [Cacciari 2001] или «главным субъектом» (*principal subject*) [Black 1979] метафоры. В-третьих, существует «напряжение» (*tension*) между этим субъектом и содержанием метафоры [Cacciari 2001; Kittay 1987; Richards 1936]. В то же время это напряжение является мостом между различными областями. В качестве примера приведем выражение из выступления Председателя КНР Си Цзиньпина: “金融是现代经济的血脉。血脉通，增长才有力” (*Финансы — это кровь современной экономики. Рост возможен только тогда, когда кровь циркулирует*). Слово 血脉 — «кровь» в данном случае обладает как значением первого порядка (семантическим), так и значением второго порядка (прагматическим), так как контекст показывает адресату, что значение первого порядка является неподходящим. В приведенном примере словосочетание “现代经济的血脉” (кровь современной экономики) является «вспомогательным субъектом», а финансы являются «главным субъектом», в свою очередь «напряжение» между ними обеспечивает понимание того, что именно «финансы», а не «кровь» являются основой современной экономики. Лексическое значение «фокуса» относится к исходной области «Медицина», а «фрейм», в отличие от «фокуса», относится к другой исходной области — экономике. «Контраст» между этими исходными областями создает эффект «напряжения», кото-

рый обуславливает перлокутивный эффект и усиливает метафору.

3. Третий тип исследования. Метод определения индекса силы метафоры (MPI)

Использование метафоры как одного из средств пропаганды основывается на эмоциональном воздействии. Метод определения индекса силы метафоры (MPI) позволяет дать количественную оценку эмоциональной силе в публичном дискурсе. Данный метод направлен на определение количественного показателя метафорической (а также эмоциональной, риторической) силы текста. Индекс силы метафоры может быть рассчитан для каждой части текста. Данный индекс является индикатором стиля текста («метафорический стиль», «информативный стиль» и т. д.). Метафоры (1) идентифицируются и подсчитываются, (2) классифицируются по оригинальности и (3) содержанию (исходной области). Метод определения индекса силы метафоры (MPI) сочетает в себе два методологических подхода. Изучая каждую метафору, необходимо обратить внимание на комплексный эффект. Метод определения индекса силы метафоры (MPI) в первую очередь направлен на выявление всех метафор, которые были использованы в конкретном тексте для определения риторического эффекта (**первый тип исследования**). Теория когнитивной метафоры (**второй тип исследования**), напротив, идентифицирует несколько ключевых универсальных исходных областей метафоры. С помощью данной теории определяется набор метафор, которые выступают в качестве инструментов фрейминга и получают название концептуальных метафор. Благодаря данному методу все метафоры заданного текста или корпуса текстов классифицируются в соответствии с конкретными исходными областями, которые определяют восприятие адресатом заданного объекта (**второй тип исследования**). Например: “对一个国家而言, 开放如同破茧成蝶” (*Открытость для страны подобна тому, как, разрушив свой кокон, на свет появляется бабочка*). С точки зрения повседневной речи, метафорой является фрагмент *разрушив свой кокон, на свет появляется бабочка* (**первый тип исследования**). В данном примере значение метафоры устанавливается с учетом исходной области «Природа», что говорит об амбивалентной эмоциональной природе данной метафоры (**второй тип исследования**).

Идея выделения эмоциональной составляющей в метафоре базируется на теориях из области когнитивной психологии, которые

берут свое начало в учении Аристотеля. Эмоции управляют нашим познанием: они обуславливают наши убеждения, отражают наши приоритеты, определяют наше внимание и даже искажают наши воспоминания. Метафоры имеют схожие с эмоциями функции, они направляют наши знания в определенное русло и помогают выбрать конкретную точку зрения [Kittay 1987].

Для выявления эмоциональной составляющей в выступлениях политиков предлагается использовать количественный метод определения метафорической силы дискурса — MPI. Дискурс с высоким MPI является дискурсом, в котором используется «метафорический стиль». Данный тип дискурса характеризуется эмоциональной составляющей, высокой степенью персуазивности и использованием риторических тропов, что, в свою очередь, обеспечивает прямой и живой контакт с аудиторией. Особое социальное значение подобного дискурса, в котором используется метафорический стиль, можно выявить путем изучения его возможных функций в социальном контексте. В этой связи необходимо изучить не только соответствующие дискурсивные переменные, но и контекстуальные переменные, которые могут вступать с ними во взаимодействие. Дискурс с низким индексом силы метафоры (MPI) свидетельствует об «информационном стиле». Данный тип дискурса в первую очередь опирается не на эмоции, а на аргументацию и логику. Индекс силы метафоры рассчитывается на основе индекса частотности метафоры (MFI, Metaphor Frequency Index), индекса интенсивности метафоры (MII, Metaphor Intensity Index) и индекса содержания метафоры (MCI, Metaphor Content Index).

Индекс частотности метафоры (MFI) показывает дискурсивную частотность метафоры (m) на 100 слов (w). Чем выше количество (n) метафор по отношению к количеству (n) слов, тем выше индекс частотности метафоры (MFI) [De Landtsheer 2011: 8].

$$MFI = nme \times 100/nwo$$

Индекс интенсивности метафоры (MII) соотносится с новым и оригинальным характером метафоры и отражает степень присутствия «некоторой сферы жизни» (например, «медицины») в новом значении метафоры.

Индекс интенсивности метафоры (MII) представляет собой показатель уровня «оригинальности» и основывается на двух концепциях: концепции различия между обычными и оригинальными метафорами Коллера [Koeller 1975], а также концепции трех измерений метафоры [Mooy 1976], одним из которых является сила привязки к

буквальному значению метафоры, или, как мы называем это в нашей работе, слова и выражения со значением первого порядка, которые формируют «вспомогательный субъект» метафоры. В оригинальных метафорах значение первого порядка все еще прочно присутствует, а различие или несоответствие между значениями «вспомогательного» и «основного субъекта» является значительным, настолько, что придает метафоре яркий характер [Gibbs, Colston 2012]. Метафоры, в зависимости от создаваемого контраста и «напряжения», получают значения интенсивности от «слабых» (w) (weak) с коэффициентом 1 («стертые метафоры», которые реализуют стандартные метафорические переносы значения), «обычных» (a) (average) с коэффициентом 2 («конвенциональные» метафоры, незафиксированные как словарные значения) и заканчивая «сильными» (s) (strong) с коэффициентом 3 (новые, «креативные» метафоры). Индекс интенсивности метафоры равен сумме значений интенсивности метафоры, поделенной на общее количество метафор (*nme*):

$$MII = \frac{1w + 2a + 3s}{nme}$$

Очевидно, что использование более интенсивных, креативных и/или новых метафор приводит к повышению уровня индекса интенсивности метафоры (MII) [De Landtsheer 2011: 9].

Модель также учитывает содержание метафоры, семантическое поле исходной области метафоры, которое представлено **индексом содержания метафоры (МСИ)**. Метафоры, относящиеся к определенным исходным областям (например, «Болезнь» или «Спорт»), обладают большей силой, чем те, которые отражают в своем содержании такие понятия, как «семья» или «природа». Посредством использования конкретных метафор для деструктивных целей может эксплуатироваться чувство тревоги или беспокойства. Такое происходит, когда на некоторые группы людей систематически вешаются ярлыки, связанные с животными, грязью или болезнями — такие ярлыки, которые поощряют «чистки» (этнические, религиозные, идеологические или националистические). В случае индекса содержания метафоры (МСИ) метод определения индекса силы метафоры (МПИ) использует эмпирически обоснованную шкалу, которая располагает категории содержания в порядке возрастания в зависимости от их эмоционального потенциала и того, в какой степени они подтверждают или опровергают существующий уклад жизни [De Landtsheer 2009]. Индекс содержания метафоры опирается на ключе-

вые характеристики исходных областей, которые являются относительно универсальными: «повседневная материальная реальность жизни» (популярные метафоры, P), «природа» (метафоры природы, N), «политика, интеллект, технологии» (технологические метафоры, T), «насилие и катастрофы» (метафоры, относящиеся к смерти и стихийным бедствиям, D), «спорт, игры и театр» (спортивные и игровые метафоры, Sp), а также «смерть, тело и заболевания» (медицинские метафоры и метафоры болезни, M). В результате масштабного исследования К. де Ландшер присвоила метафорам, которые соответствуют ключевым характеристикам исходных областей, коэффициенты от 1 до 6. Каждой из ключевых характеристик был присвоен коэффициент на основе шкал значений, взятых из таких областей, как психолингвистика, социальная психология, в том числе из модели «кризисного поведения» Гауса (1981), которая увязывает необходимость ментального эскапизма с экономическим кризисом. Оптимистичные и популярные метафоры (P) меньше подходят для эскапизма, таким образом, они получают наименьший коэффициент (1) (например, **瓶颈** — **бутылочное горлышко** (обр. *слабое место*), в то время как медицинские метафоры (M) рассматриваются в качестве высказываний и ключевых характеристик, отражающих тревогу, и, таким образом, получают наивысший коэффициент (6). Медицинские метафоры обозначают процессы в обществе как биологические и тем самым навязывают идею того, что врач (авторитарный лидер) должен решать проблемы путем хирургического вмешательства, а не путем переговоров (демократически), например: **要着力推进反恐, 标本兼治** — **мы должны расширять контртеррористические меры, устраняя симптомы и первопричины терроризма** (标本兼治 — *кит. мед.* Одновременное лечение и причины, и симптомов заболевания) [De Landtsheer 2009].

Метафоры природы (N) получают коэффициент (2), так как они схожи с популярными (P), но у них обнаруживается амбивалентная природа (оптимистическая в противовес пессимистической), например: **破茧成蝶** — **разрушив кокон, стать бабочкой**. Политические, интеллектуальные и технологические метафоры (T), которые относятся к реальной жизни и не подходят для эскапизма, получают коэффициент (3), например: **建设六大经济走廊框架** — **строить основу** (словарное значение — **каркас**) **шести важнейших экономических коридоров**. Метафоры бедствий (D) отражают отчаяние, депрессию и

агрессию, часто они используются в апокалиптическом значении и получают коэффициент (4), например: 惊涛骇浪 — **страшные валы и яростные волны** (обр. о необычайных перипетиях). Спортивные, игровые и театральные метафоры (Sp) адресованы большому количеству людей, обладают высоким манипулятивным уровнем и получают коэффициент (5), например: 相互尊重壮丽诗篇 — **великолепная поэзия взаимного уважения**. Индекс содержания метафоры (MCI) высчитывается по следующей формуле, где (nme) отражает общее количество метафор:

$$MCI = \frac{1P + 2N + 3T + 4D + 5Sp + 6M}{nme}$$

В случае высокой социальной и экономической напряженности в обществе финансовые, политические и медиаэлиты, вероятнее всего, будут использовать метафоры с наиболее высоким коэффициентом, которые вызывают самые сильные эмоции (коэффициенты от 4 до 6) и имеют максимальное значение MCI [De Landsheer 2011: 3].

Расчет индекса силы метафоры (MPI) является результатом умножения индекса частотности метафоры (MFI), индекса интенсивности метафоры (MII) (1-3) и индекса содержания метафоры (MCI) (1-6):

$$MPI = MFI \times MII \times MCI$$

Индекс силы метафоры (MPI) раскрывает характер метафорического стиля финансового, политического, медиа- или иного дискурса. Допустим, что индекс силы метафоры у различных адресантов будет отличаться. И тот, кто использует менее интенсивные метафоры, вызывающие слабые эмоции или не вызывающие их вовсе, получает более низкие значения индекса силы метафоры (MPI) по сравнению с оппонентами. Полученное в результате исследований К. де Ландшер среднее значение индекса силы метафоры в публичных выступлениях равно 5. В данном случае цифра «5» является точкой отсчета: индекс силы метафоры (MPI) со значением выше 5 указывает на «метафорический стиль» дискурса, ниже 5 — на «содержательный стиль» и низкую метафорическую силу дискурса [De Landsheer 2009].

Материалом настоящего исследования являются стенограммы выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина на полях Международного форума «Один пояс — один путь», который состоялся 14 мая 2017 г. Ниже приведены две таблицы с примерами метафор, комментариями и коэффициентами MCI и MII, а также таблица схожих концептуальных метафор, которые встречаются в выступлениях обоих глав государств.

Таблица 1

Примеры метафор из выступления Председателя КНР Си Цзиньпина

Содержание	Перевод	Комментарий	Оценка MCI и MII
融资瓶颈是实现互联互通的突出挑战。	„Бутылочное горлышко“ в финансовом секторе является первостепенной проблемой при построении взаимных связей.	瓶颈 — бутылочное горлышко (обр. слабое место)	Популярная метафора, P, (a)
对一个国家而言，开放如同破茧成蝶。	Открытость для страны подобна тому, как, разрушив свой кокон, на свет появляется бабочка.	破茧成蝶 — разрушив кокон, стать бабочкой, обр.	Метафора природы, N, (s)
和平赤字、发展赤字、治理赤字，是摆在全人类面前的严峻挑战。	Дефицит мира, развития и управления представляет собой серьезный вызов для человечества.	和平赤字 — дефицит мира 赤字 — дефицит (финансовый термин)	Технологическая метафора, T, (s)
地区热点持续动荡，恐怖主义蔓延肆虐。	Горячие точки в регионе приводят к нестабильности, а террористическая зараза распространяется.	热点 — горячие точки (переносное значение)	Метафора бедствия, D, (a)
携手给就共同发展的美好画卷。	Рука об руку писали прекрасную картину о совместном развитии.	画卷 — картина (в свитке)	Метафора искусства, Sp, (a)
要着力反恐，标本兼治，消除贫困落后和社会不公	Необходимо прикладывать усилия в сфере борьбы с терроризмом, устранять его симптомы и первопричины, искореняя бедность, отсталость и социальную несправедливость.	标本兼治 — кит. мед. одновременное лечение и причины, и симптомов заболевания	Медицинская метафора, M, (s)

Таблица 2

Примеры метафор из выступления Президента РФ В. В. Путина

Содержание	Комментарий	Оценка MCI и MII
<i>И в этом отношении Большая Евразия — это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее.</i>	Цивилизационный проект — 文明工程	Популярная метафора, P, (s)
<i>Оно (будущее евразийского партнерства. — А. Ф., Р. М.) должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни.</i>	Политический и экономический ландшафт континента — 大陆政治、经济景观	Метафора природы, N, (a)
<i>Чтобы создать такой фундамент, предлагаем активно развивать совместные образовательные платформы, укреплять взаимодействие университетов и бизнес-школ.</i>	Образовательные платформы — 教育平台; тех. платформа, площадка, плита	Технологическая метафора, T, (a)
Спортивные, игровые и театральные метафоры (Sp) отсутствуют		
Метафоры бедствий (D) отсутствуют		
<i>Бедность, социальная неустроенность, колоссальный разрыв в уровне развития стран и регионов порождают питательную среду для международного терроризма, экстремизма, незаконной миграции.</i>	Питательная среда для международного терроризма — 国际恐怖主义培养基	Медицинская метафора, M, (s)

В результате анализа полного текста выступления Председателя КНР Си Цзиньпина было выявлено 86 метафор на 3320 слов. Из них 36 — популярные метафоры (P) с индексом 1; 24 — метафоры природы (N) с индексом 2; 29 — политические, интеллектуальные и технологические метафоры (T) с индексом 3; 3 — метафоры бедствия (D) с индексом 4; 2 — спортивные и театральные метафоры (Sp) с индексом 5; 4 — медицинские метафоры (M) с индексом 6. Среди них 13 — «слабые» (w) с коэффициентом 1; 54 — «обычные» (a) с коэффициентом 2 и 19 — «сильные» (s) с коэффициентом 3.

В результате анализа полного текста выступления Президента РФ В. В. Путина нами было выявлено 20 метафор на 1238 слов.

Из них 7 — популярные метафоры (P) с индексом 1; 3 — метафоры природы (N) с индексом 2; 8 — политические, интеллектуальные и технологические метафоры (T) с индексом 3; 2 — медицинские метафоры (M) с индексом 6. При этом отсутствуют метафоры бедствия (D) и спортивные метафоры (Sp). Среди них 1 — «слабая» (w) с коэффициентом 1; 13 — «обычные» (a) с коэффициентом 2 и 6 — «сильные» (s) с коэффициентом 3.

На основе полученных данных подсчитаем индекс интенсивности метафоры (MII), индекс содержания метафоры (MCI), индекс частотности метафоры (MFI) и затем индекс силы метафоры (MPI) для выступлений.

Председатель КНР Си Цзиньпин

$$MCI = \frac{1 \times 36 + 2 \times 24 + 3 \times 29 + 4 \times 3 + 5 \times 2 + 6 \times 4}{86} = 2,24$$

$$MFI = \frac{86 \times 100}{3320} = 2,59$$

$$MII = \frac{1 \times 13 + 2 \times 54 + 3 \times 19}{86} = \frac{178}{86} = 2,06$$

$$MPI = MFI \times MII \times MCI = 2,24 \times 2,59 \times 2,06 = 11,95$$

Президент РФ В. В. Путин

$$МСИ = \frac{1 \times 7 + 2 \times 3 + 3 \times 8 + 6 \times 2}{20} = 2,45$$

$$МФИ = \frac{20 \times 100}{1238} = 1,61$$

$$МII = \frac{1 \times 1 + 2 \times 13 + 3 \times 6}{20} = 2,25$$

$$МПИ = 2,45 \times 1,61 \times 2,25 = 8,87$$

В ходе исследования нами было выявлено 9 схожих концептуальных метафор, которые использовались и Президентом РФ В. В. Путиным, и Председателем КНР Си

Цзиньпином. Ниже приведена таблица с примерами употребления данных метафор в выступлениях глав двух государств.

Таблица 3

Сходные концептуальные метафоры

Номер	Президент РФ В. В. Путин	Комментарий	Председатель КНР Си Цзиньпин	Комментарий
1	<i>Наш континент — это родина великих цивилизаций.</i>	伟大文明的发祥地 发祥地 — колыбель	跨越埃及文明、巴比伦文明、印度文明、中华文明的发祥地	Великий Шелковый путь пересекал колыбели египетской, вавилонской, индийской и китайской цивилизаций.
2	<i>В знаменитой китайской «Книге перемен» колодец — это образ, символизирующий источник жизненной силы.</i>	活力源泉 活力 — жизненная сила, энергия	(我们要) <...> 培育新业态, 保持经济增长 活力	(мы должны)... создавать новые компании и поддерживать динамичный рост.
3	<i>Это касается <...> поисков новых драйверов роста.</i>	发展 驱动 驱动 — тех. привод, комп. драйвер	我们要坚持创新 驱动 发展	Нам надо содействовать инновационному развитию.
4	<i><...> Создавать систему современных связанных транспортных коридоров</i>	现代交通走廊框架 走廊 — коридор, галерея	我们已经确立“一带一路”建设六大经济走廊框架。	建设六大经济走廊框架 — строить каркас (основу) шести важнейших экономических коридоров
5	<i><...> чтобы он стал глобальной конкурентной транспортной артерией.</i>	交通大动脉 大动脉 — анат. аорта	在这条大动脉上, 资金、技术、人员等生产要素自由流动, 商品、资源、成果等实现共享	По этой главной артерии свободно перемещались такие факторы производства, как капитал, технологии и люди.
6	<i>...ключ к освоению территории, оживлению экономической и инвестиционной активности.</i>	掌握地区搞活经济积极的总钥匙 总钥匙 — ключ (от замка)	发展是解决一切问题的总钥匙。	Развитие — ключ к решению всех проблем.
7	<i>...дороги развития и процветания.</i>	繁荣及发展之路 路 — дорога, путь	<...> 共同发展之路, <...>。	...на путь взаимопонимания и совместного развития <...>.
8	<i>Чтобы создать такой фундамент, предлагаем активно развивать совместные образовательные платформы <...>.</i>	教育平台 (框架) 平台 — тех. Платформа, площадка, плита	我们要建立多层次人文合作机制, 搭建更多合作平台, 开辟更多合作渠道。	Мы должны установить многоярусный механизм культурных и межличностных обменов, создавать больше площадок для сотрудничества и открывать больше каналов для кооперации.
9	<i><...> цивилизационный проект, устремленный в будущее.</i>	文明工程 工程 — инженерные работы, стройка, тех. проект	让这一世纪工程造福各国人民	Позволит этому эпохальному проекту охватить народы всех стран.

Индекс силы метафоры (MPI) в речи Председателя КНР Си Цзиньпина составил 11,95, что свидетельствует о намерении китайской стороны убедить присутствующих на форуме глав государств и представителей бизнеса в необходимости развития масштабного инфраструктурного проекта «Один пояс — один путь», который был предложен лично Председателем КНР. В связи с нарастающим социально-экономическим кризисом в мире и стартом политики протекционизма США (главного торгового партнера КНР), реализация данного проекта жизненно необходима для КНР.

Речь Президента РФ В. В. Путина также обладает высоким уровнем персуазивности, подтвержденным достаточно большим значением индекса силы метафоры (MPI), которое составляет 8,87. Это также свидетельствует о том, что данный проект представляет большой интерес для Российской Федерации.

Использование главами РФ и КНР схожих концептуальных метафор свидетельствует о близости позиций Президента РФ В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в области реализации данного проекта.

Результаты исследования показывают, что индекс силы метафоры (MPI) Председателя КНР Си Цзиньпина значительно выше индекса силы метафоры (MPI) Президента РФ В. В. Путина, однако данная разница не выглядит столь значительной, если учесть особенности китайской лингвистической традиции, где метафорам и идиомам уделяется особое внимание при составлении текста выступления. Учитывая лингвистические особенности китайской культурной традиции, представляется интересным продолжить исследования в направлении анализа метафорической силы политического и других институциональных видов дискурса в КНР.

ИСТОЧНИКИ

1. 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲 (全文) URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html>. = Речь председателя КНР Си Цзиньпина

A. G. Fomin, R. R. Mavleyev
Moscow, Russia

POLITICAL METAPHOR AS AN EFFECTIVE MEANS OF INFLUENCE (CASE STUDY OF THE SPEECHES OF THE PRESIDENT OF RUSSIAN FEDERATION VLADIMIR PUTIN AND THE PRESIDENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA XI JINPING AT THE BELT AND ROAD FORUM FOR INTERNATIONAL COOPERATION)

ABSTRACT. *The article studies metaphor as an effective tool of manipulation in political sphere. The article discusses the results of a qualitative and quantitative analyses of political metaphors found in the speeches of the President of Russia V.V. Putin and the President of the People's Republic of China Xi Jinping at the Belt and Road Forum for International Cooperation. The method of Metaphor Power Index (MPI) calculation is used to reveal persuasive potential of a metaphor in public opinion formation. To calculate MPI it is necessary to integrate several approaches: linguistic identification of a metaphor (an important role is given to dictionaries and interpretations found in research works; in case the meaning of the metaphor is different from the one found in the dictionary, but the meaning of one unit can be interpreted with the help of the other, the phenomenon under study is a metaphor); contextual analysis with the help of the conceptual metaphor theory by G. Lakoff and M. Johnson (conceptual analysis of a metaphor reveals the tools used for coinage of a metaphor, the object of*

на Церемонии открытия Международного форума «Один пояс — один путь» 2017. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html>.

2. Международный форум «Один пояс — один путь». URL: <http://kremlin.ru/president/news/54491>.

ЛИТЕРАТУРА

3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М., 2001.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н. Идеология как феномен общественного сознания (лингвостатистический анализ) // Россия в поисках идеи. Анализ прессы. — М., 1997.
5. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований / СПбГУ. — СПб.: СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 88—108.
6. Паршин П. Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования — 1986. — М., 1987.
7. Black Max. «More about metaphor» // Metaphor and Thought / ed. Anthony Ortony. — Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 1979. P. 19—43.
8. Cacciari Catarina. The language of money: How verbal and visual metonymy shapes public opinion about financial events // International journal of Language studies 2001. № 7(2). P. 31—60.
9. De Landsheer C. The political rhetoric of a United Europe // Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / ed. by O. Feldman. — New York, 1998.
10. De Landtsheer C. Collecting political meaning from the count of metaphor // Metaphor and Discourses / A. Musolff, J. Zink (eds.). 2009. P. 73—96.
11. De Landtsheer C. Methods for the study of political metaphor in leadership studies: paper presented at the Conference of ECPR, Glasgow, September 3—6, Univ. of Glasgow. 2011.
12. Beer F. A., Landtsheer Christ'1 de. Metaphorical World Politics. — East Lansing MI: Michigan State Univ. Pr., 2004.
13. Gaus. Helmut. Human behavior during long-term economic recession. — Malle, Belgium: De Sikkel, 1981.
14. Kittay E. Metaphor: its cognitive force and linguistic structure. — Oxford; New York: Clarendon Press, Oxford University Press, 1987. ISBN 9780198249351
15. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Human Feeling. — Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 2000.
16. Lakoff George, Johnson Mark. Metaphors we live by. — Chicago: The Univ. of Chicago Pr., 1980.
17. Lasswell Harold D., Leites Nathan C. The Language of Politics. Studies in Quantitative Semantics. — The MIT Press, 1949.
18. Mooy J. J. A study of metaphor: on the nature of metaphorical expressions with special reference to their reference. — Amsterdam: North Holland Publ. Comp., 1976.
19. Praggeljaz Group. A practical and flexible method of identifying metaphorically used word in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. № 22. P. 1—39.
20. Gibbs Jr, Raymond W., Colston Herbert L. Interpreting Figurative Meaning. — New York, USA: Cambridge Univ. Pr., 2012.
21. Richards I. A. A Philosophy of Rhetoric. — Oxford: Oxford Univ. Pr., 1936.

metaphor and lexical meaning of the units that create metaphorical effect; conceptual domain which the metaphor refers to is identified); and MPI calculation. The results of this research show that that MPI in Xi Jinping's speeches is higher than that of V.V. Putin's speeches. However these differences are may be explained by the linguistic traditions of China where metaphors and idioms are frequently used in public addresses.

KEYWORDS: *political metaphors; political metaphorology; political rhetoric; persuasive rhetoric; political speeches; political leaders; linguistic persona; conceptual metaphors; semantic field.*

ABOUT THE AUTHORS: *Fomin Andrey Gennadiyevich, Doctor of Philology, Professor, Academy of Management of Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia.*

Mavleyev Ruslan Rafaelevitch, Adjunct, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

REFERENCES

1. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku. — M., 2001.
2. Baranov A. N., Dobrovolskiy D. O., Mikhaylov M. N. Ideologiya kak fenomen obshchestvennogo soznaniya (lingvostatisticheskii analiz) // Rossiya v poiskakh idei. Analiz pressy. — M., 1997.
3. Gavrilova M. V. Lingvisticheskii analiz politicheskogo teksta // Politicheskii analiz. Doklady empiricheskikh politicheskikh issledovaniĭ / SPbGU. — SPb. : SPbGU, 2002. Vyp. 3. S. 88—108.
4. Parshin P. B. Lingvisticheskie metody v kontseptual'noy rekonstruktsii // Sistemnye issledovaniya — 1986. — M., 1987.
5. Black Max. «More about metaphor» // Metaphor and Thought / ed. Anthony Ortony. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1979. P. 19—43.
6. Cacciarri Catarina. The language of money: How verbal and visual metonymy shapes public opinion about financial events // International journal of Language studies 2001. № 7(2). P. 31—60.
7. De Landsheer C. The political rhetoric of a United Europe // Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere / ed. by O. Feldman. — New York, 1998.
8. De Landsheer C. Collecting political meaning from the count of metaphor // Metaphor and Discourses / A. Musolf, J. Zink (eds.). 2009. P. 73—96.
9. De Landsheer C. Methods for the study of political metaphor in leadership studies : paper presented at the Conference of ECPR, Glasgow, September 3—6, Univ. of Glasgow. 2011.
10. Beer F. A., Landsheer Christ'l de. Metaphorical World Politics. — East Lansing MI : Michigan State Univ. Pr., 2004.
11. Gaus. Helmut. Human behavior during long-term economic recession. — Malle, Belgium : De Sikkel, 1981.
12. Kittay E. Metaphor: its cognitive force and linguistic structure. — Oxford ; New York : Clarendon Press, Oxford University Press, 1987. ISBN 9780198249351
13. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Human Feeling. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2000.
14. Lakoff George, Johnson Mark. Metaphors we live by. — Chicago : The Univ. of Chicago Pr., 1980.
15. Lasswell Harold D., Leites Nathan C. The Language of Politics. Studies in Quantitative Semantics. — The MIT Press, 1949.
16. Mooy J. J. A study of metaphor: on the nature of metaphorical expressions with special reference to their reference. — Amsterdam : North Holland Publ. Comp., 1976.
17. Praggeljaz Group. A practical and flexible method of identifying metaphorically used word in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. № 22. P. 1—39.
18. Gibbs Jr, Raymond W., Colston Herbert L. Interpreting Figurative Meaning. — New York, USA : Cambridge Univ. Pr., 2012.
19. Richards I. A. A Philosophy of Rhetoric. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1936.
20. Rech' predsedatelya KNR Si Tszin'pina na Tseremonii ot-krytiya Mezhdunarodnogo foruma «Odin poyas — odin put'» 2017. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html>.
21. Mezhdunarodnyy forum «Odin poyas — odin put'». URL: <http://kremlin.ru/president/news/54491>.